

ДЖАННИ ВЕРСАЧЕ: закономерное убийство?

Когда агенты Федерального бюро расследований прибыли в Майами-бич, на роскошную виллу в испанском стиле, на место, где две пули молодого киллера насмерть сразили 50-летнего итальянского дизайнера-мультимиллионера Джанни Версаче, страшно раскроив ему голову сзади, одну версию случившейся трагедии они отвергли с ходу: мотивом убийства не было ограбление. (К слову сказать, начав в 1976 году, к настоящему времени компания «Джанни Версаче» достигла ежегодных оборотов в 856 миллиардов лир, то есть порядка 500 миллионов долларов!)

Но что же тогда?

Сегодня многие едины в том, что неважно действительно, КТО убил Версаче (к тому же, как утверждает полиция Майами, этого человека уже не существует: был найден его труп), важно понять иное: ЧТО ЕГО УБИЛО?

На сей счет в настоящее время есть две основные точки зрения.

Суть первой в том, что Джанни Версаче, подобно Маурицио Гуччи - другому извест-

Хелена Кристенсен, Клаудия Шиффер и Наоми Кэмпбелл во время «великого бумажного бума».

ному итальянскому модельеру, убитому в Милане в 1995 году, - стал жертвой жгучей зависти и жадности как со стороны родственников, так и со стороны своих компаньонов.

Возможно? Конечно. К тому же буквально за несколько дней до убийства в Майами-бич Джанни Версаче в прессе (любопытно, что убит модельер был с итальянской газетой в руках, которую он купил рано утром в News Cafe, что неподалеку от его жилища) стали появляться материалы о финансовых проблемах, возникших в «семье Версаче», в частности между Джанни и его старшим братом Санто, которого чуть ранее обвиняли также в даче взятки инспекторам налоговой службы.

Хотя большинство обозревателей, аналитиков, специализирующихся на высокой моде, более склонны разделять все-таки вторую точку зрения, что фактически... **ВЕРСАЧЕ УБИЛ СЕБЯ САМ**, точнее, своим экстравагантным, шокирующим творчеством, сильно замешанным на сексе и рок-н-ролле. **МОДЕЛЬЕР СДЕЛАЛ СЕБЯ МИШЕНЬЮ** для какого-то сумасшедшего, который, выждав удобный момент, и нажал на курок смертельного оружия.

Одним из тех, кто считает именно так, является, например, Бренда Полан, известнейший английский специалист, пишущая о высокой моде

Моек. провозра. - 1997. - 14 авт. - с. 7

для ведущих изданий уже в течение 20 лет. По ее глубокому убеждению, убийство Джанни Версаче ярко продемонстрировало, что «мир высокой моды болен, развращен и коррумпирован». Ее слова имеют вес, поскольку Бренда любит высокую моду и соперничает ей.

Но то, что происходит сегодня в этом мире ярких образов, ее явно не радует. «Нынешняя философия в моде, - говорит Полан, - основана, кажется, только на гедонизме, аморальности, порнографии». В качестве примера Бренда приводит «обнаженных обнимающихся мальчиков от Версаче», говорит о том, что у большинства современных моделей (особенно на рекламе) отрешенные лица с так называемым «героиновым блеском». (Что, кстати, недавно вызвало протест даже Билла Клинтона, президента Соединенных Штатов.) Полан напоминает, что Кальвин Кляйн, например, сам лечился в клинике от наркомании.

Ей вторит Колин Макдауэл, историк моды, увидевший даже разницу между моделями нынешними и моделями прошлого. Раньше модель, по его словам, «была всего лишь

ладно, пропорционально скроенным телом», сейчас же они превратились в супермодели, став «надутыми пакетами, наполненными тщеславием и самовлюбленностью».

Причем тело моделей вообще вышло на первый план. «Сегодняшний мир моды - это прежде всего тело - молодое, красивое и сексуально влекущее», - итожит Бренда Полан. А что на теле, кажется, отошло уже на второй план. Мишель Гросс, автор на-
шу -

мешей книги «Модель», говорит, что вокруг этих молодых мужчин и женщин вечно крутятся всякие проходимцы, дельцы, сутенеры, предлагающие им апартаменты в дорогих отелях, ужины в роскошных ресторанах и клубах. Модели, по его замечанию, превратились в «символ декадентской сексуальности».

А современная мода в целом представляет очень часто имиджи, образы, которые облагораживают наркотики и

Линда Эванжелиста от «Версаче»

пропагандируют сексуальное насилие. Насилие вообще, жертвой которого и стал Джанни Версаче. Не обо всем ли этом думала элитная супермодель Наоми Кэмпбелл в день прощания в Милане с Джанни Версаче, держа в руках одну белую розу?

Серго Кухниадзе.